

Эдуард Успенский: «Любой писатель — проповедник»

Знаменитый детский писатель — о своих детских впечатлениях и взрослых тревогах.

— С каких книг начиналось ваше чтение?

— В раннем детстве никакого чтения у меня не было. Война, разруха... Детей всех эвакуировали. Книжки начали появляться где-то в 50-е годы, и я начал знакомиться с ними в классе 7-м. Мне повезло, что отчим книги любил. Он покупал собрания сочинений, вставлял их в шкафы и закрывал на всяческие замки.

— Зачем?!

— Чтобы мы книжки не брали и не продавали где-нибудь. Он не для чтения покупал, а как вложение капитала. Мы с братом отодвигали шкафы, снимали заднюю стенку и брали любые книжки. Вот это было моим главным знакомством с литературой. Тогда я прочитал Гюго всего — «Труженики моря», «Отверженные», Купера — «Последние из могикан», «Всадника без головы» Майн Рида. Абсолютно всего Дюма, потом Мериме, Мопассана...

— Что сильнее всего впечатлило?

— «Крокодил Гена».

— До крокодила Гены еще далеко. Интересно, из каких джунглей он появился?

— Я считаю, что одна из самых главных в моем детстве — книжка Луи Жаколио «В джунглях Индии». Это приключение английского офицера. Там было общество тугов и душителей, поклонников кровавой богини Кали, которое жутко всем вредило. А общество духов Вод очень всем помогало. Помню эпизод: был какой-то храм индийский, и враги хотели его разрушить. Когда они ударили в него кайлом, кайло скосило и убило самого разрушителя, и поэтому храм перестали трогать. И такие вещи там на каждом шагу. Многие пионервожатые, зная эту книжку, привозили ее в лагеря и перед сном читали детям. Это был лучший способ навести дисциплину.

— Приключения в дальних краях — через это увлечение проходят все мальчишки.

— Главное, что в книгах нравилось — романтика, приключения, вера в дружбу, уважение к Родине, уважение к матери, к женщине, — вот эти постулаты.

— Кто был ваш герой?

— У меня был коллективный герой. Романтичный, смелый, отчаянный... И Гаврош, который пошел на баррикады. И Жан Вальжан, который украл ложки серебряные, когда бежал с каторги, а его простил священник, у которого он ложки украл. И монета, которая развинчивается, а в ней лежит острая пила. Мне страшно нравились такие детали. Вот сейчас, в процессе разговора, точно понимаю, какая книга для меня в детстве была самая-самая любимая. Да и остается. Брэм! До сих пор помню все его рассказы о животных. Их было несколько изданий. В «Брэме для юношества» рассказывались самые интересные эпизоды из жизни зверей. А в «Брэме для ученых» писали про длину кишок, расположение печени, классификация и т.д. Когда надо было узнать, почему болеет кто-то из твоих зверюшек, то можно было посмотреть и найти.

— Это для вас и сейчас актуально?

— У меня всегда были животные. Сейчас живут четыре попугая: две кореллы, розелла и вот этот красавец жако. Кстати, в Брэме про него хорошо написано. Оказывается, они довольно хищные ребята: в голодные времена садятся на овец и выкусывают у них кусок тела. Там игуана у меня живет. И собаки, и куры. И ворон.

— Почему ворон?

— В моем доме всегда есть ворон. Последний жил четыре года и удрал, потому что снег с крыши упал и разрушил вольер. Сейчас у меня новичок, мне с ним трудно: я не могу понять его характер. Влетает в комнату, начинает все хватать, даешь ему еду, он ее берет, но обязательно клюнет за пальцы, прямо до крови.

— А другие книги, не про животных?

— Когда стал старше, меня интересовал Мартин Иден с его желанием пробиться. Я не понимал, как это: можно быть нищим — и мгновенно стать богатым. Очень романтично. То, что у нас сейчас вроде намечается, но никак не привьется. У нас пока взята худшая сторона тех времен: никому ничего не платить, книжку не пропагандировать, смотреть на книжку только как на источник дохода. Очень мне обидно за молодых писателей. Теперь самый гениальный не пробьется, потому что издадут книжку тиражом 5 тысяч. Это же значит, убить человека — издать его таким тиражом.

— Кого-нибудь из современных авторов читаете?

— Я мало сейчас читаю. В основном дневники, воспоминания, какие попадают под руку. Последние три тома, которые написал Сарнов, — «Сталин и писатели». Нагибина мемуары читал недавно. Мемуары Чуковского — господи, так здорово! Каждый раз читаю и потрясаюсь, какую же жизнь прожил человек и не потерял лицо. С большим почтением отношусь к этим книгам. Войнович — мало того что хороший писатель, наверное, номер второй после Солженицына у нас, — он еще и мой сосед, приезжает рыбу ловить. Все, что у него выходит, читаю.

— Писатель для вас — кто?

— Любимый писатель — проповедник. И я проповедник, все свое проповедую — дружбу, товарищество, верность... Но я еще проповедую, что надо быть нестандартным, надо хулиганить. Вот мой новый герой Оранжевый постоянно бунтует.

— Нестандартных героев в литературе много...

— Есть такие ребята. Тиль Уленшпигель — все его хулиганства, эти его песни, когда вели на плаху. Барон Мюнхгаузен запомнился нелепостью, веселым идиотизмом — абсолютный разрушитель всех стандартов. У меня есть повесть «Сног Наголов». Вот он тоже такой разрушитель стандартов, безумный человек, но, в отличие от Мюнхгаузена, он свои безумные идеи реализует — вот это самое ценное. «Принц и нищий» — великолепная книжка. Вот у кого дар — ввести читателя в атмосферу, в которой живет герой. Мы с Аркадием Хайтом писали сценарий по моей книжке «Вниз по волшебной реке», хотели сделать фильм, чтобы дети, смотря его, были там. Мы внесли в русский фольклор элементы ковбойства. Но цензура — бам-бам-бам ножницами; семь вариантов сценария написали, а вышел совсем обрезанный. Но и он пользовался популярностью. Называется «Там, на неведомых дорожках». Такое не каждый писатель умеет делать.

Даже Жюль Верн не мог, в его романах много умозрительности. Лет десять назад была мною придумана программа на радио «Классика в полчаса», где знаменитые люди рассказывали о своей любимой книге. Тогда я сам взял Писемского, перечитал «Тысячу душ» и тоже был потрясен, как он вводит тебя в атмосферу провинциального городка. Но самый сильный автор, который может погрузить в атмосферу, — это Иван Афанасьевич Куцевский и его книжка «Николай Негорев, или Благополучный россиянин».

— Забытый писатель.

— Мне об этой книжке написал мой друг — финн. Я ее перечитываю довольно часто. Это самое благополучное время XIX века, когда гимназии, университеты открывались в провинциальных городах, а революционные идеи еще не захватили молодежь. По моим понятиям, это великая книга. В первую тройку я бы ее поставил.

— Почему же ее никто не знает?

— Не знаю. Куцевский — купеческий сын, к 30 годам уже спился и погиб. Написал несколько рассказов и вот эту книжку. Там три судьбы прослеживаются в течение 10—15 лет: двух братьев и одного сына священника.

Не могу объяснить, что именно так сильно захватывает меня в этой книге, но это как волшебство.

— Произведения писателей второго плана вам нравятся больше, чем общепризнанная классика?

— Боюсь, что да. Писемский мне интереснее, чем Толстой. У того битвы, какие-то великие события, а этот спокойно рассказывает — и ты сострадаешь тем людям, о которых он пишет, живешь вместе с ними. В предисловии к книге Куцевского написано: наши русские читатели любят вершину — Толстой, Достоевский, Тургенев, а вот немцы больше ценят своих средних писателей. Почему? Большой писатель — он по верхам, по громким событиям. А всегда же интересуется и быт, и вроде бы незначительные происшествия — житейское, обыденное поведение человека. Вот это обычно хорошо описывают средние писатели. Нет натяжек, притянутых за уши мотиваций. Ты понимаешь, что только так и мог поступить герой. Мне ужасно нравится, когда не пахнет автором, когда герой сам живет, а не под управлением.

— Недавно Диана Арбенина рассказывала, с каким восторгом читала книги Крапивина. А вы как к нему относитесь?

— Дети много его читают. А мне не нравится, когда автор рассказывает, как его герой смело поступил, пойдя на бандитов с кулаками, и его чуть не зарезали. И дети читают всё это. А они сами не пойдут на бандита с кулаками! Им страшно! Поэтому после таких книг они чувствуют себя неполноценными по отношению к этому герою.

— У вас есть любимая книга о любви?

— Эти вещи меня не волновали. Про меня когда-то написали, что «Успенский — это рацию, который выдает себя за эмоцию». Любовные вопросы меня в книжках не задевают.

— Что должно быть в книжке, чтобы она вас захватила?

— Сюжет и характер. Вот говорят: Михалков, дядя Степа, какое стихотворение! Стихотворение самое среднее, в нем нет самого главного, нет сюжета, нет характера. Дядя Степа — он длинный. И все. Не сказано, что он скупой, щедрый, мстительный...

— Он всем помогает, он добрый...

— Добрым может быть и убийца. Это не показатель, это краска. Поэтому вся книжка и разваливается. Но его издавали по 16 книг в год! Огромными тиражами! Его заливали в каждую семью. И до сих пор он помнится, хотя все меньше. Уже мало кто его читает своим детям. Вот у меня есть книжки, за которые я мог бы себя похвалить. «Буренушка», например. Корова едет на выставку, опаздывает, машина сломалась, ее везут в метро. Сколько событий происходит, пока ее везут! И она успевает попасть на выставку.

— *Да чтоб ее, рога тую,
Вести по эскалатору?
Да где же это видано?! —
Дежурная кричит. —
Мы лучший в мире транспорт!
Мы возим иностранцев,
А тут корова ваша
Возьмет и замычит?*

Сразу же видишь, что происходит.

— Хемингуэй?

— Даже «Записки» Михаила Кольцова лучше читать, чем «Праздник, который всегда с тобой» Хемингуэя.

— А «Фиеста», «По ком звонит колокол», «Прощай, оружие!»?

— Это все журналистика, там нет литературы.

— Ремарка туда же?

— Ремарк — хороший писатель. Как раз у него есть элемент того, что мне нравится, — детали быта, сюжет и понятные отношения героев.

— О`Генри?

— Замечательный писатель. У него есть сочетание того, что я люблю: острый сюжет и видишь атмосферу. И Джером — фантастический писатель. Но все же поставьте Куцевского на первое место.

Автор: Клариса Пульсон © Новая газета КУЛЬТУРА, МИР 👁 3979 19.12.2013, 12:26 👍 410

URL: <https://babr24.com/?ADE=121718> Bytes: 10125 / 9852 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)